

Прошло много времени, прежде чем Бай Сяо наконец сдержал смех, но веселье в его глазах никуда не уходило, и он то и дело продолжал хихикать, словно у него нервный тик.

Чэн Юэ молча посмотрел на него, затем на лежащий перед ним росток и договорил то, что хотел сказать:

— Все-таки не стоит называть его ростком. Пусть теперь будет саженцем. Ростки не вырастают большими, это неблагоприятно.

Бай Сяо, который только-только с трудом сдержал смех, снова не выдержал и, схватившись за живот, задрожал от хохота.

Чэн Юэ дёрнулся уголком глаза:

— У тебя какой-то странный повод для смеха!

— Не смеяться было бы страннее, ха-ха-ха-ха!

Чэн Юэ, не в силах больше терпеть, развернулся и пошёл прочь, но тут же его запястье было схвачено. Бай Сяо естественным образом потянул его за собой, смеясь и говоря:

— Ладно, ладно, пусть будет Маленький Саженец. А хочешь ростков?

Чэн Юэ рассердился:

— Не хочу!

— А рыбу? Сельдерей? Или картошку? Приготовить тебе кисло-острую картофельную соломку? Очень аппетитно...

Бай Сяо потянул его вперёд. Запястье Чэн Юэ всё ещё было в его руке. Чэн Юэ это немного смущало — он не привык к физическому контакту с другими, но чувствовал, что если вырвется сейчас, это будет выглядеть слишком нарочито. Так что он в итоге позволил, неловко покоряясь, вести себя вперёд...

В сердце Бай Сяо переполняла нежность.

Выглядит таким колючим, а он находит его таким милым?

В конце концов они купили маленького карася домой на прозрачный суп. Господин Чэн, к удивлению, оказался непривередлив — не терпеть не мог ни кинзы, ни лука, ни имбиря. Затем купили картошку, огурцы и сушёные сливы.

Тётя Мэй следила, чтобы ежедневный рацион Чэн Юэ был сбалансирован, поэтому готовила в основном зелень. Чисто углеводные продукты вроде картошки в обычные дни ели редко, а острые и кислые блюда готовили ещё реже. Чэн Юэ всегда любил острое, но так как часто бывали деловые ужины, дома он предпочитал что-то полегче. К тому же острые блюда у тёти Мэй получались довольно посредственно, поэтому он и не настаивал. Однако с тех пор как он забеременел, его легко стало тошнить от любой еды, а вот аппетит к острым блюдам только возрос.

Рыба была живой, купили совсем маленькую, как раз на двоих. Изначально Бай Сяо боялся, что запах рыбы будет противен Чэн Юэ и тот не захочет есть, но не ожидал, что тот не отвергает рыбу — главное, чтобы при готовке не было запаха тины. В супермаркете был

отдельный отсек для обработки мяса. После того как рыбу почистили, Бай Сяо попросил мастера завернуть её в пакет ещё в два слоя, чтобы уменьшить запах.

Однако Чэн Юэ был слишком чувствителен к рыбному запаху и всё равно ощущал некоторый дискомфорт. У Бай Сяо заблестели глаза:

— Не ожидал, что здесь продают такие конфеты. В детстве часто ел, сейчас редко встретишь.

Бай Сяо взял две упаковки Сюдоу и спросил Чэн Юэ:

— Ел такие?

Чэн Юэ покачал головой, смотря на кричащую упаковку с некоторым презрением:

— Выглядит как еда для маленьких детей.

Бай Сяо усмехнулся и расплатился. Выйдя из магазина, он вскрыл одну упаковку Сюдоу и протянул одну конфету Чэн Юэ:

— Если всё ещё нехорошо, попробуй это? Как только подумал о чём-то кислом, сразу вспомнил про них. Действительно очень кислые! Ты приготовься морально.

Чэн Юэ с недоверием взял из его руки конфету, развернул маленькую обёртку и положил конфету в рот.

— ...

— !!!

— Не выплёвывай! Не выплёвывай! Скоро кислота пройдёт! Потом будет сладко, поверь мне! — глядя на его искажённое лицо, Бай Сяо не смог сдержать громкий смех.

Через десяток секунд первоначальная кислота наконец исчезла, и выражение лица Чэн Юэ восстановило достоинство, подобающее боссу:

— И это ты называешь конфетой? Это просто против человеческой природы!

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Подыграть таким образом было очень весело.

К этому моменту у Чэн Юэ окончательно пропало чувство тошноты, осталось лишь желание придушить Бай Сяо.

Что касается Сюдоу, он ни за что не прикаснётся к ним во второй раз!

Зато теперь немного захотелось тех сушёных слив, что были раньше.

Проходя мимо мусорного бака, Чэн Юэ всё же выплюнул наполненную ароматизаторами конфету, порывшись в продуктовой сумке, достал сушёные сливы и засунул одну в рот.

— Разве не говорил, что не любишь?

— Вдруг захотелось, разве нельзя? — сверкнул на него глазами Чэн Юэ.

Бай Сяо тихо рассмеялся, но не стал возражать насчёт выплюнутой конфеты:

— Когда я был маленьким, моя мама так же дразнила меня. Часто, когда я играл, она спрашивала: «Хочешь конфетку?» Я говорил «Хочу!», а она засовывала мне в рот Сюдоу, а потом фотографировала мою скорченную физиономию. Таких фотографий дома до сих пор много.

Чэн Юэ представил себе эту картину и слегка приподнял уголок губ:

— Твоя мама забавная.

Бай Сяо, думая о своей маме, с бессильной улыбкой покачал головой:

— Она фея! Вечный ребёнок.

Чэн Юэ, видимо, о чём-то подумал, в его глазах мелькнула тень грусти, и он сказал:

— Это хорошо.

*

Вскоре они добрались до дома Бай Сяо.

Это была маленькая квартирка, которую он снимал сам, одна комната и гостиная, всего около сорока-пятидесяти квадратных метров. Кухня, спальня, гостиная — всё было крошечным, при входе возникало ощущение тесноты, к которому Чэн Юэ совсем не привык.

Однако, что удивительно, здесь было очень чисто, все вещи расставлены в порядке, совсем не похоже на жилище холостяка, каким он его представлял.

Бай Сяо предложил ему присесть, а сам отнёс продукты на кухню.

Чэн Юэ осматривался и спросил:

— Почему купил такую маленькую квартиру?

Бай Сяо протянул ему пакет с сушёными сливами, улыбаясь:

— Да где у меня деньги на покупку жилья, это съёмное.

Чэн Юэ с некоторым удивлением посмотрел на него:

— Ты же, можно сказать, сыграл несколько сносных ролей, почему не купил квартиру?

— Господин Чэн, боюсь, вы неправильно представляете гонорары таких незаметных актёров, как я. За полтора года набралось всего несколько сотен тысяч, где уж тут деньги на покупку квартиры?

Чэн Юэ подумал и кивнул — всё-таки это Имперская столица.

Бай Сяо был даже чуть выше его, и стоя в этой квартире, он делал пространство ещё меньше. У Чэн Юэ невольно возникло к нему странное чувство жалости.

Бай Сяо, глядя на его взгляд, мог догадаться, о чём тот думает:

— По сравнению с обычными людьми, актёры зарабатывают уже много. В съёмном жилье тоже есть свои плюсы — если не хочешь тут жить, можно в любой момент поменять.

— Я просто думаю, ты мог бы снять побольше.

— И так хорошо. Я один, если будет больше — убирать будет сложнее.

Чэн Юэ подумал, что это тоже верно, ведь у того не было личного помощника.

— Я пойду готовить, ты можешь немного отдохнуть или просто посмотреть вокруг. Если сядет телефон, рядом со столом есть розетка и зарядка.

Чэн Юэ изначально подумал, не стоит ли символически предложить помощь, но вспомнив про рыбу, он совсем не хотел идти на кухню, поэтому оставил эту мысль.

Он кивнул и снова спросил:

— Есть места, куда нельзя смотреть?

Бай Сяо рассмеялся:

— Тут же всего ничего, какие могут быть запретные места... Ах, да, корзину с грязным бельём нельзя.

Чэн Юэ дёрнулся уголком губ. Даже если бы ты разрешил, я бы не хотел смотреть!

Бай Сяо, видя его безмолвное выражение лица, снова не удержался от смеха, развернулся и зашёл на кухню.

Чэн Юэ, прислушиваясь к кухонным звукам, зашёл в спальню Бай Сяо.

Спальня была крошечной, там стояла лишь односпальная кровать, шкаф для одежды был чисто белым, у кровати стоял деревянный стол с простыми и плавными линиями. На столе была настольная лампа, несколько моделей фигурок и совершенно новый игровой ноутбук Alienware.

Иногда, общаясь с Бай Сяо, он казался не таким уж инфантильным, но, взглянув на этот стол, Чэн Юэ мгновенно отбросил эту мысль.

Говорят, по бытовым мелочам легче всего разглядеть истинную натуру человека. Так что, как бы тот ни говорил, что способен брать на себя ответственность, он всё тот же молодой парень, готовый играть в игры до утра. На большую квартиру денег жалко, а на игровой ноутбук — пожалуйста.

Повернувшись, он увидел рядом со столом небольшой книжный шкаф, доверху заполненный книгами.

Присмотревшись, он увидел, что первые два ряда были полностью заставлены маньхуа, на третьем ряду стояло полное собрание уся-романов старика Чана, а также серия «Легенда о героях Галактики». Хотя он и не знал, о чём она, но автоматически отнёс её к разряду безмозглых историй про взлёты и успехи.

Чэн Юэ вспомнил, что в данных о Бай Сяо было указано, что тот после окончания старшей школы в семнадцать лет больше не учился. И вот сейчас, кажется, он наконец отчётливо осознал уровень его знаний и культуры.

Так ради чего же у него прежде учащалось сердцебиение при виде этого человека? Господин Чэн уставился на два ряда книг с маньхой и погрузился в раздумья.

В конечном итоге он пришёл к выводу: определённо из-за его лица, которое временно нарушило его гормональный баланс.

Хм, печальный человеческий инстинкт.

Бай Сяо и не подозревал, что за время приготовления еды его образ в глазах Чэн Юэ опустился на самое дно, и продолжал с удовольствием тушить рыбу.

<http://bllate.org/book/15597/1390817>